

Доктор Роберт А. Петерсон, Святой Дух и единение со Христом, сессия 7, Основы единства со Христом, Ветхий Завет и синоптики

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о Святом Духе и единении со Христом. Это сессия 7, Основы единения со Христом, Ветхий Завет и синоптики.

Продолжая размышлять о ветхозаветных основах единения со Христом при включении в народ Божий, у нас есть небольшой раздел о страдающем слуге.

Хотя Давид является последним значимым посредником завета в Ветхом Завете, пророки предвещают грядущего посредника завета, который будет как Давидовым Царем, Исаия 9, 6 и 7, так и страдающим слугой. Исаия 9, 6, Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою, отныне и во веки веков.

И если мы думаем, что это произойдет по человеческой воле или силе, Господь добавляет через пророка, что ревность Господа Саваофа сделает это. Итак, грядущий посредник завета будет Давидовым Царем, но также и страдающим слугой. Этот слуга должен быть светом для народов, действуя как тот, кто будет представлять не только Израиль, но и все народы земли, говорит нам Исаия 49 и 6.

Разве это так мало, что Ты будешь Моим слугой, чтобы возродить колена Иаковлевы и вернуть остатки Израиля, Исаия 49, 6? Я сделаю Тебя светом для народов, чтобы спасение Мое достигло до концов земли, цитируется Лукой в книге Деяний, когда Евангелие идет к язычникам. Таким образом, он обличит, а не просто извинит меня. Таким образом, он будет представлять не только этнический Израиль, как Авраам, но и все народы, как Адам. Он придет не как правящий царь, но будет Исаия 53:3 и 4, по крайней мере, в его первом пришествии.

Он был презрен и умален людьми, муж скорбей и изведавший болезни. И как тот, от которого люди отвращают свои лица, Он был презрен, и мы не ценили Его. Конечно, Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни, а мы считали Его поражаемым, наказуемым Богом и униженным.

Он был, как говорят нам стихи 5 и 6 Исаии 53, пронзён за грехи наши, сокрушён за беззакония наши. На Нем было наказание мира нашего, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу, и Господь возложил на Него грехи всех нас.

В своем унижении слуга действует как посредник завета, принимая на себя наказание, которого заслуживает его народ за свой грех, чтобы многие были признаны праведными. Исаия 53:11. Апостол, поскольку многие будут признаны праведными, многих сделает праведными, и грехи их он понесет.

Исаия 53:11. Апостол Петр называет его для нас словами Исаии 53 в 1 Петра 2 стихах 21 и 24. Петр цитирует пророчество из Исаии и напрямую применяет его к Господу Иисусу.

Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за вас, оставив вам пример, дабы вы шли по следам Его. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды. 22, Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его, — цитата из Исаии 53.

Мы сказали три большие картины в Ветхом Завете, основа союза со Христом. Первая была идентификация. Присутствие Бога дает его людям идентификацию.

Они его народ, а он их Бог. Второе — это объединение. Они стали народом завета, коллективным народом завета.

Третье – участие. Ветхозаветный народ Божий участвует в истории завета. Мы объединены со Христом как члены его тела и включены в него как в конечного посредника завета.

Мы также участвуем в Иисусе и его истории. Мы умерли с ним, мы были воскрешены с ним, Колоссянам 2:20, Колоссянам 3:1, и сели с ним, Ефессянам 2:6. Ветхий Завет не говорит в этих терминах, но имеет похожую концепцию участия в истории Бога, когда Бог включает свой народ в свою историю. Хотя эта идея становится более явной в Новом Завете, Ветхий Завет рассматривает народ Божий как тех, кто участвует в повествовании, которое пишет Бог, находясь в отношениях с ним через заветы.

Этот принцип участия относится к концепциям, которые мы уже изучили. Когда Божье заветное присутствие создает его народ и дает его народу идентичность, они ощущают его присутствие и тем самым участвуют в его истории. Так, например, когда Бог заключает завет с Авраамом и его семенем, он тем самым включает их в свой народ, и Авраам, Исаак и Иаков знают Бога и любят его, когда они идут с ним в вере и послушании.

В некотором смысле, святые Ветхого Завета переживают присутствие Бога и принадлежат к его народу как предвкушение единения со Христом, которым наслаждаются святые Нового Завета. И это еще не все. Ветхий Завет также содержит отрывки, в которых Бог обещает вложить свой дух в свой народ.

Мы рассмотрим два из них. Иезекиль 36:24–28. Этот отрывок является отрывком из Нового Завета, хотя в нем и не используются эти слова, но это отрывок из Нового Завета по переданным в нем идеям.

Иезекиль 36:24-28. И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу, и окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех нечистот ваших, и от всех идолов ваших.

Я очищу вас, и дам вам новое сердце, и новый дух дам вам, и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное, и вложу в вас дух Мой, и сделаю так, что вы будете ходить в заповедях Моих и будете стараться соблюдать законы Мои. И будете жить на земле, которую Я даю отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом. Здесь Бог обещает вернуть рассеянный Израиль на его землю.

Зачем? Чтобы оправдать свою святую репутацию и показать окружающим народам, что он Господь. Иезекиль 36:22, 23 и даже 36, которые мы не читали. Он сделает больше, чем это.

Он сделает больше, чем соберет. Он также очистит их от грехов. Стихи 25, 29, 33.

Он сделает это, дав новое сердце и дух. Слова Иезекииля приближаются к новозаветной доктрине возрождения в стихе 26. Я дам вам новое сердце и новый дух, который Я дам вам.

Я возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотяное. Это приведет к обновленному послушанию Господу — стих 27.

Это важный фон Ветхого Завета для корпоративного пребывания Бога в Его народе. Тема Нового Завета, связанная с союзом со Христом. Иезекиль 37:11 по 14.

И сказал Господь Иезекиилю, сыну человеческого: кости сии — весь дом Израилев. Вот, говорят они, кости наши иссохли, и надежда наша погибла. Мы действительно отрезаны.

Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас из гробов ваших, народ Мой, и введу вас в землю Израилеву.

И узнаете, что Я Господь, когда открою могилы ваши и подниму вас из могил ваших, народ Мой. И вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей. И узнаете, что Я Господь.

Я сказал, и Я сделаю, говорит Господь. Иезекииль 37 продолжает тему, начатую в предыдущей главе. Иезекииль рассказывает, как все произойдет посредством сверхъестественной животворящей силы Бога.

Иезекииль видит долину сухих костей и, повинуясь Богу, пророчесствует им. По слову пророка кости гремят и сходятся вместе, и покрываются сухожилиями и плотью. И снова, по слову Иезекииля, дух входит в трупы, и они оживают и встают, составляя великое войско.

Стихи 1–10. Здесь описывается, как Бог воссоздает свой рассеянный народ и возвращает его на свою землю. Стихи 12 и 14.

И снова слова Иезекииля предвосхищают учение Нового Завета — стих 14. Вложу внутрь вас дух Мой.

Вы будете жить. Вы узнаете, что Я Господь. Я сказал.

Я сделаю это. Бог оживит мертвый рассеянный Израиль, дав и вложив в них свой дух. В Пятидесятницу Бог оживляет своих новозаветных святых, вложив в них своего Святого Духа.

Мы подходим к концу ветхозаветных основ новозаветного учения о единении со Христом. Пришло время сделать вывод. Говорить, что Ветхий Завет учит единению со Христом, анахронично.

Вместо этого, он предвещает его. Первое — это идентификация. Бог идентифицирует себя со своим народом в Ветхом Завете через свое присутствие завета.

Поступая так, он дарует им идентичность. Он — их Бог, а они — его народ. Эта идентичность предвещает союз со Христом в новом завете как заветное присутствие Бога *par excellence*.

Это также предвещает идентичность новозаветных святых как тех, кто во Христе. Во-вторых, включение. Бог включает избранный народ в народ завета.

Они связаны с Богом через посредника завета. В Ветхом Завете к ним относятся Адам, Ной, Авраам, Моисей и Давид. Однако посредник завета *par excellence* приходит в форме того, кто является одновременно царем Давида и страдающим слугой, Иисусом Христом.

Своим посредничеством в своей смерти он искупает грехи своего народа и своим воскресением делает их живыми для Бога. Он придет во второй раз не страдать, а царствовать как сын Давида *par excellence*. Третье, участие.

Народ Божий участвует в истории завета. Предвещая путь, которым церковь является в Новом Завете, будет участвовать в смерти и воскресении Иисуса. Это произойдет, когда пророчества Ветхого Завета о Святом Духе исполнятся в Иисусе и его служении, включая Пятидесятницу.

В конечном счете, Ветхий Завет закладывает основу для понимания новозаветного учения о единении со Христом. Основы единения со Христом в синоптических Евангелиях. Опять же, я отдаю должное моему бывшему помощнику преподавателя, Кайлу Китингу, за множество хороших исследований и даже написания.

Синоптические Евангелия знакомят нас с Иисусом из Назарета. Назарет. Все они свидетельствуют, что Иисус есть Христос Божий, Мессия, который спасет Израиль и станет светом для народов.

Сравните Луки 2:32. Если Ветхий Завет предвещает союз со Христом, то синоптические Евангелия являются разумным местом для начала поиска союза со Христом в Новом Завете, поскольку они рассказывают историю Иисуса. Однако в синоптических Евангелиях мало упоминаний о союзе со Христом.

Почему? Во-первых, Евангелия больше сосредоточены на рассказе истории Иисуса, чем на попытках объяснить ее значение как дидактического учения. Там, где появляются доктрины, они часто делают это косвенно, как часть истории, а не как сами доктрины. Во-вторых, искупительно-исторический контекст синоптических Евангелий означает, что большинство их повествований предшествуют смерти и воскресению Христа.

Если единение со Христом является доктриной, укорененной в смерти и воскресении Христа, то было бы необычно ожидать полного объяснения до того, как эти события произойдут. Однако оба эти объяснения справедливы и для Евангелия от Иоанна, в котором гораздо больше ссылок на единение, чем в синоптических текстах. Почему? Все тексты Иоанна, которые явно ссылаются на единение со Христом, уникальны для него и, по-видимому, взяты из уникальных источников.

Кроме того, тематические различия между синоптическими Евангелиями и Иоанном предполагают разный фокус. В то время как Иоанн фокусируется на отношениях между Иисусом и Отцом и Иисусом и его народом, синоптики уделяют здесь меньше времени, сосредотачиваясь на других темах, таких как Царство Божье или исполнение Иисусом Ветхого Завета. Итак, что говорят синоптики о союзе со Христом? Они указывают на фактическое установление того, с чем объединяются верующие.

Когда мы говорим, что верующие объединены со Христом, подразумевается вопрос: кто этот Христос? Синоптики отвечают на этот вопрос, представляя личность и миссию Иисуса. Затем синоптики устанавливают теологическое основание для единения со Христом. Кроме того, они устанавливают реальное искупительное историческое основание для единения.

Они показывают нам искупительное дело Христа, примененное к нам в союзе с ним. Союз устанавливается через те же три концепции, которые мы видели в Ветхом Завете — идентификация в Иисусе как Эммануила и жениха.

Включение через Иисуса как посредника завета *par excellence*. Участие в истории Иисуса. Я повторю их, прежде чем мы рассмотрим их по одному.

Идентификация в Иисусе как Эммануила и жениха. Включение через Иисуса как посредника завета *par excellence*. И третье, участие в истории Иисуса.

Идентификация в Иисусе как Эммануиле и женихе. Иисус как Эммануил. Синоптики намекают на союз со Христом в терминах идентификации, когда они представляют Иисуса как Эммануила.

В Ветхом Завете мы видели, как Бог отождествляет себя со своим народом через свое заветное присутствие с ним. Эту тему отождествления через присутствие Бога мы находим и в Евангелии от Матфея. Матфей цитирует Исаию 7:14 и применяет ее к рождению Иисуса.

Иосиф в недоумении, когда узнает, что Мария беременна, и подумывает тихо развестись с ней, пока ангел не принесет желанную весть. Чувствуй себя свободно, женись на ней, Иосиф. То, что зачато в ней, есть от Святого Духа, Матфея 1:20-23.

И наречешь Ему имя: Эммануил, что значит: с нами Бог. Матфей представляет Иисуса как присутствие Бога с Его народом. Еще дважды Матфей делает то же самое.

В Евангелии от Матфея 18:19-20 Иисус говорит: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам. И се, Я с вами во все дни. До скончания века, Матфея 28:19 и 20.

Чарльз Куорлз, КУОРЛЗ, Чарльз Куорлз делает важный вывод. Матфея 1:23, утверждение Эммануила и Матфея 28:20 служат для того, чтобы заключить в скобки все Евангелие. Обещание, что Иисус с нами в начале Евангелия, в конечном итоге исполняется в уверении Иисуса: Я с вами во все дни до скончания века, в конце Евангелия.

Чарльз Л. Куорлз, теология Матфея, Иисус явлен как избавитель, царь и воплощенный творец. Эти два обещания присутствия Иисуса среди его людей заключают в себе третье обещание. Цитата, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я среди них.

Закрытая цитата, Матфея 18:20. И снова, Куорлз объясняет: «Таким образом, Матфея 18:20 является элементом триады, утверждающим присутствие Бога с его народом в лице Иисуса».

Бог отождествляет себя со своим народом, посещая его в лице Иисуса, тем самым предвосхищая союз с Христом и его внутренним духом. Иисус как жених. В другом рассказе от Матфея и Марка используется символ брака, чтобы показать, как Иисус отождествляет себя со своим народом.

Матфея 9:14 и 15 заслуживает прочтения. Тогда ученики Иоанна пришли к Иисусу и спросили, почему мы и фарисеи постимся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли печалиться гости на свадьбе, пока с ними жених? Придут дни, когда жених отнимется у них, и тогда будут поститься. Иисус использует свадебные образы, чтобы показать последствия своего присутствия среди них.

Послушайте комментарий DA Carson к Евангелию от Матфея. «Ответ Иисуса был неявно христологическим. Он сам — мессианский жених». Но если Иисус — жених, то кто невеста? В образах Ветхого Завета жених — это Яхве и его народ, Израиль — невеста. Сравните Исаия 62:5, Осия 2:19 и 20.

Исаия 62:5, Осия 2:19 и 20. Подобным образом Иисус обращается к себе как к жениху, а к своему народу, церкви, как к своей невесте. Павел подхватывает тот же брачный образ, который мы увидим в Ефессянам 5:25, 27, 1 Коринфянам 6:15-20, 2 Коринфянам 11:1-5. Это Ефессянам 5:25, 27, 1 Коринфянам 6:15-20, 2 Коринфянам 11:1-5. Хотя разработка этого образа является работой Павла, слова Иисуса закладывают его основу.

Иисус — жених, а церковь — его невеста. Он отождествляет себя со своим народом, как жених отождествляет себя со своей невестой в день их свадьбы. Объединение через Иисуса как посредника завета *par excellence*.

Итак, мы видим тему идентичности, Иисус представляет свой народ и свое бытие женихом со своим подразумеваемым народом, своим народом, церковью; его присутствие с ними идентифицирует их как народ Божий. Теперь включение вносит этот общинный акцент, который мы видели в Ветхом Завете. Включение через Иисуса как посредника завета *par excellence*.

Синоптики изображают Иисуса как окончательного посредника завета, окончательного представителя Божьего народа. Мы видели посредников завета в инкорпорации в Ветхом Завете. Синоптики представляют Иисуса как новый и больший Израиль.

В преображении, когда Петр предлагает ему, Иакову и Иоанну сделать три палатки для их гостей, Моисея, Или и Иисуса, Бог прерывает. Лука 9:34, 35. Боже, как он прерывает.

Петр, ты снова создаешь неправильное впечатление. Хозяин, нам полезно поставить здесь три палатки. О, боже.

Один Тебе, один Моисею, один Или. Не зная, что сказал, Лука добавляет. Когда он говорил это, Лука 9:34.

И пришло облако и осенило их, облако божественного присутствия, и они устрашились, когда вошли в облако. И раздался голос из облака, говорящий: это сын Мой, избранный Мой. Слушайте его.

И когда голос проговорил, Иисус оказался один. Это голос Отца, объясняющий идентификацию Иисуса. Он — сын Бога, избранный.

Моисей и Илия, представляющие закон и цитату пророков, говорили о его исходе, который он собирался совершить в Иерусалиме, стих 31. Это увлекательная ссылка. Я ссылаюсь на нее в предыдущей лекции.

Нельзя перевести одно слово двояко. Слово отправка буквально означает исход. Это уход Иисуса из этого мира, его смерть.

Но его уход из этого мира и его смерть на распятии — это его исход. Это антитип, которому ветхозаветное событие великого освобождения Египта от египетского рабства было типом, указывающим на великое искупление, которое Христос один совершит для своего народа раз и навсегда. Слова сын Божий, это мой сын, сказал отец с небес, изображают Иисуса в манере, подобной

ветхозаветному Израилю, являющемуся сыном Божиим, так же как Иисус, как представитель Израиля, является Мессией.

Второе название, он мой сын, мой избранный, подтверждает этот вывод. Так же, как Израиль — избранный народ Божий, так и Иисус — избранный Богом, Мессия, который будет представлять Израиль как единственный совершенно верный израильтянин. Даррелл Бок лаконичен.

«Когда складывают вместе два титула, сын Божий, избранный, Иисус определяется как мессианский слуга», Даррелл Бок, экзегетический комментарий Бейкера к Новому Завету, Лука, том первый. Как Мессия, Иисус является посредником завета *par excellence*.

Он — главный посредник завета, который выступает в качестве представителя Божьего народа навечно. Через поколение в начале, через генеалогию в начале своего Евангелия Матфей связывает Иисуса с Давидом и Авраамом, как мы видели, Матфей один, один к 17. И Давид, и Авраам были посредниками завета Ветхого Завета.

Генеалогия Матфея показывает, что Иисус был посредником завета того же рода, что и Авраам и Давид, но он больше их. Куорлз резюмирует Матфея один, один: «Иисус Христос, сын Давида, сын Авраама. Иисус — новый Давид, наш Царь. Он — исполнение завета Бога с Давидом. Иисус — новый Авраам, наш основатель. Он исполняет завет Бога с Авраамом, создавая новый избранный народ, состоящий как из евреев, так и из язычников, которые будут святы, как свят Бог, и которые будут служить светом для народов».

Иисус не только посредник завета, но и посредник нового завета, предсказанного пророками Ветхого Завета, такими как Иеремия 31 и, как мы видели, Иезекииль 36 и 37. Во время Тайной Вечери Иисус преломляет хлеб, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей крови (Луки 22:19 и 20). Иисус открывает новый завет, посредником которого он является, своей смертью и воскресением, запечатанными и празднуемыми в Вечере Господней.

Все три синоптических евангелия устанавливают мессианские полномочия Иисуса. К концу каждого из них не остается никаких сомнений, что Иисус — Мессия, следующий за предыдущими посредниками завета, Адамом, Ноем, Авраамом, Моисеем и Давидом, но более великий, чем все они вместе взятые. В этой идентификации Иисуса как Мессии подразумевается реальность того, что как посредник завета он представляет народ Божий.

Синоптики дают основание для союза со Христом, когда они устанавливают Иисуса как посредника завета, к которому присоединяется народ Божий и

который представляет его. Итак, как и в Ветхом Завете, мы видим в синоптических евангелиях. Прежде всего, тема идентичности.

Иисус отождествляет свой народ с собой как народ Божий, а затем с включением, подразумеваемым в словах Иисуса о себе и его роли посредника завета и страдающего слуги, есть включение им своего народа как народа Божьего как отдельных личностей, конечно, но также как тела, как его тела, церкви, как Павел ясно выразится. В-третьих, участие в истории Иисуса. Наша третья тема Ветхого Завета отражается в синоптических евангелиях.

Синоптические евангелия рисуют яркое описание истории Иисуса, от его воплощения до его воскресения. Язык участия в союзе с Христом означает, что мы разделяем его историю. То есть, мы участвуем в событиях, которые формируют историю жизни Иисуса на земле.

Таким образом, когда синоптики описывают историю Иисуса, они показывают нам историю, в которой мы также принимаем участие. Синоптики рассказывают историю Иисуса с точки зрения того, что он совершил в истории. Если участие обеспечивает разделение в работе, которую он совершил, то что это за работа? Синоптики представляют непорочное зачатие и воплощение Иисуса.

Матфея 1:18-25. Луки 1:26-38. Луки 2:6-7.

Я не думаю, что мы читаем это. И пока они были там, в Вифлееме, Марии настало время родить. И родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.

Матфей говорит, что этот назван, и Иосифу и Марии было сказано назвать его Иисусом, что означает Спаситель или Господь спасает, потому что он спасет свой народ от их грехов. Вечный Сын Божий стал человеком в Иисусе из Назарета. Христианская традиция понимала с самых ранних дней, что воплощение Иисуса уникально, но устанавливает своего рода союз между человеческим и божественным.

Теологи используют термин ипостасный, или личный союз, для описания связи между божественной и человеческой природой Иисуса. Божественный Сын принял на себя человеческую природу. Отныне Он является одной личностью с двумя природами, одной божественной и одной человеческой.

Две природы объединены в его лице, и, таким образом, их союз является личным или ипостасным. Союз народа Божьего со Христом не тождественен этому уникальному ипостасному союзу. Мы не Богочеловеки, но ипостасный союз прокладывает путь к тому, чтобы увидеть, как божество может снизойти до человечества и установить союз между ними.

Уникальное воплощение Сына Божьего является основой нашего союза с Ним в спасении. Он, вечный Сын, не принял в себя человека, а человеческую природу в утробе Девы Марии. Она была его матерью и вложила в него то, что каждая мать вкладывает в своего сына: ДНК и хромосомы.

Таким образом, Он родился как ее первенец, но он всегда был вечным Сыном Бога. Воплощение говорит, что вечный Сын стал человеком, не усыновив существующего человека, а приняв человеческую природу в утробе Марии и родившись как Бог и человек в одном лице. Это воплощение делает возможным наш союз с ним.

Синоптики вводят воплощение, но фокусируются на смерти и воскресении Иисуса. Именно в этих событиях Павел так часто говорит, что христиане едины. Матфей, Марк и Лука рассказывают историю, в которой, как говорят послания Павла, верующие участвуют.

Заключение для синоптических Евангелий. Этот краткий обзор союза со Христом в синоптических Евангелиях показывает, что союз как доктрина, формальное учение, не присутствует. Вместо этого мы находим картину союза, представленную в искупительно-историческом смысле.

Синоптики раскрывают идентификацию человека, с которым верующие объединяются в спасении. Первые три Евангелия повествуют о событиях, в которых они участвуют, как позже скажет нам Павел. Синоптики изображают Иисуса как Эммануила, Бога с нами, представляющего высшее жилище Бога со своим народом, который в силу своей безгрешной жизни, смерти и воскресения, вознесения и второго пришествия возвестит о высшем космическом жилище Бога со своим народом, когда новый Иерусалим сойдет с небес на землю, и тогда небо и земля станут едины.

Это возможно только благодаря смерти и воскресению Иисуса, а они возможны только благодаря его воплощению, необходимому предварительному условию его искупительного и победного дела, а также его безгрешной жизни, конечно. Синоптики изображают Иисуса как Эммануила и символически представляют его как жениха, иллюстрируя его тождественность с его народом через его присутствие с ними. Ученики, мои ученики, не могут поститься, пока жених с ними.

Придет время, когда жених оставит их, и тогда они будут поститься. О да, и жених не оставит их одних, но он пошлет Святого Духа, который, помимо прочего, формально объединит их со Христом в спасении индивидуально и корпоративно. Синоптики описывают Иисуса как посредника завета,

превосходящего всех посредников завета, посредника завета *par excellence*, который включит верующих в новое сообщество завета, христианскую церковь.

Наконец, они рассказывают историю Иисуса и призывают верующих следовать за ним, участвовать в его истории как ученики. К концу Евангелий основополагающие события для единения со Христом были установлены. Следующий шаг в раскрытии Богом основания для единения со Христом заключается в том, чтобы этот союз был реализован в жизни церкви.

Это то, к чему мы сейчас переходим в книге Деяний. Основы единения со Христом в Деяниях. И снова Кайл Китинг был моим партнером, работником и помощником для этого хорошего материала.

Союз не начинается с Павла. Мы видим основы для союза со Христом в Ветхом Завете, синоптических Евангелиях, а теперь и в Деяниях. Несмотря на акцент на спасении как в Евангелии от Луки, так и в Деяниях, акцент, как правило, делается на том, что спасение, а не на том, как спасение.

Деяния — это повествование и речь, а не прямое дидактическое учение, как Послания. Таким образом, неправильно понимать намерение текста, если спрашивать, учит ли он определенной доктрине. Несомненно, все Писание призвано учить народ Божий, но мы должны принимать во внимание жанр Деяний, жанр, оценивая, объясняет ли Лука доктрину единения со Христом.

В Деяниях мы видим те же три концепции, что и в предыдущих двух главах: идентификация, включение и участие. Идентификация, включение, участие. Идентификация в служении Святого Духа и, что примечательно, драматично, в обращении Павла.

Включение в обряд крещения. Участие в повторении истории Иисуса и использование Лукой страдающего слуги Исайи. Отождествление в служении Святого Духа и обращение Павла.

Концепция идентификации как подмножества союза со Христом. Она появляется в служении Святого Духа и в рассказах в книге Деяний о превращении Павла из величайшего гонителя церкви в великого сторонника церкви. Идентификация в служении Святого Духа.

С искупительно-исторической точки зрения Пятидесятница закладывает основу книги Деяний. Петр в своей проповеди на Пятидесятницу передает служение Иисуса церкви, поскольку обещанный Святой Дух сходит на людей. В своем Евангелии Лука фокусируется на Святом Духе в рождении Иисуса, хотя Дух появляется также в двух других ключевых местах.

Лука подчеркивает предзнаменование Иисусом Пятидесятницы, Луки 11:13, и заверение Иисуса в руководстве Духа учеников в том, что говорить, когда они сталкиваются с противоречиями. Оба эти момента предвосхищают опыт апостолов в Деяниях, когда они сталкиваются с гонениями. Слова Иисуса в Евангелии от Иоанна также готовят к пришествию Духа в Пятидесятницу.

Иисус говорит, что хорошо ему идти, чтобы пришел Утешитель, Иоанна 16:7. Он возьмет то, что есть Иисус, и возвестит это ученикам, стих 15. После Пятидесятницы Дух будет посредником между Христом и апостолами, принимая откровение Христа и передавая его им. Петр в своей проповеди в Пятидесятницу говорит, что этого Иисуса Бог воскресил, и мы все свидетели тому.

Так, вознесенный одесную Бога и приняв от Отца обетование Святого Духа, Он излил то, что вы теперь видите и слышите, Деяния 2:32 и 33. Иисус изливает Духа Своего на Свой народ в Пятидесятницу, исполняя ветхозаветное предсказание нового заветного обещания, цитата, Вложу внутрь вас Духа Моего, близкая цитата, Иезекииль 36:27. Лука не объясняет специфику Пятидесятницы, но остальная часть Нового Завета это делает.

Роберт Летем объясняет один аспект Пятидесятницы: «Дух придет, чтобы вселиться в верующих и объединить их со Христом». Книга Летема « *Единение со Христом в Писании, истории и теологии* ». Таким образом, в искупительно-исторических терминах Пятидесятница знаменует собой публичное объявление о вселении Духа и начало его служения по объединению людей со Христом.

Остальная часть Нового Завета объясняет, что происходит за кулисами в Деяниях, объединяя верующих со Христом. Таким образом, Пятидесятница действует как искупительно-историческая предпосылка для служения Духа. Это момент, когда Бог отождествляет себя со своим народом, снова отождествляет себя, вселяя в них своего Духа, и Дух участвует в служении, раскрытом в остальной части Нового Завета, и это служение известно как Союз со Христом.

Идентификация в обращении Павла. Существуют значительные связи между обращением Павла, особенно в Деяниях 9, и теологией его посланий, включая Союз со Христом. Например, Римлянам 11, являющаяся биографией, играет явную роль в его теологическом мышлении.

Савл из Тарса отправляется в Дамаск, чтобы преследовать христиан. По дороге он ослеп, встретив живого Христа. Кто Ты, Господи? — спрашивает Савл.

Я Иисус, Которого ты гонишь, стихи 4 и 5. Ключевым моментом здесь является самоидентификация Иисуса. Во-первых, он идентифицирует себя как Бога теофании. Во-вторых, Иисус идентифицирует себя с молодой церковью.

Почему ты гонишь меня? — спрашивает Иисус Савла, который, несомненно, начинает по-настоящему сбиваться с толку. Дэвид Петерсон, чей замечательный комментарий к Деяниям является одним из моих любимых, говорит, что воскресший Христос рассматривал гонения своих учеников как нападение на себя, ясно отождествляя себя с церковью. Те, кто соединены со Христом верой, страдают так же, как и он, и он отождествляет себя с ними в их борьбе.

Закреть цитату. Как говорит Кэмпбелл в своей книге «Цитата из Павла и единения со Христом», первоначальным катализатором развития теологии Павла о единении со Христом можно считать слова Павла, слова Иисуса, извините, Павлу на дороге в Дамаск . Закреть цитату.

Рассказ Луки о Пятидесятнице и рассказ Луки об обращении Павла рисуют картину самоидентификации Иисуса со своим народом, которую Павел объясняет позже и переживает, используя концепцию единения со Христом. Он объясняет и расширяет, используя концепцию единения со Христом. Включение в обряд христианского крещения.

Аспект объединения в союзе со Христом появляется в книге Деяний прежде всего как крещение во имя Иисуса. Крещение действует как знак вхождения в народ Божий, знак, распространяющийся как на иудеев, так и на язычников. В конце своей проповеди в Пятидесятницу Петр повелевает, стих 238, покаяться и креститься, каждый из вас, во имя Иисуса для прощения грехов, и вы получите дар Святого Духа.

Стих 41, те, кто принял его слово, указывает, что Петр подразумевает веру в свои повеления покаяться и креститься. Стих 41 говорит о тех, кто принял его слово. Мы читаем и подразумеваем, что повеление покаяться было покаянием веры, то есть вера, отвращающая от греха, покаяние, обращение ко Христу, как он предлагается в Евангелии, вера.

Это законный вывод. Стих 41, те, кто принял его слово, указывает, что Петр подразумевает веру в заповеди покаяться и креститься. Но Петр намеренно суммирует ответ Евангелия как покаяние и крещение.

Покаяние влечет за собой; покаяние влечет за собой признание толпой того, что они отвергли Иисуса. Стих 23, в то время как крещение включает веру и действует как изменение в преданности, иудейские толпы когда-то были врагами Иисуса. Теперь они крестятся в него.

Таким образом, крещение становится знаком членства в завете в новом завете, знаком включения в Иисуса и, таким образом, в его народ. В Деяниях

отсутствует типичный для Павла язык Христа. Ближайшая параллель, которую мы видим, находится в обсуждении Лукой служения во имя Иисуса.

По крайней мере 12 раз в Деяниях Лука использует эту фразу, чтобы обозначить служение апостолов, особенно в исцелении и крещении. Крейг Кинер отмечает, что люди, крестившиеся во имя его, обозначали, чьими последователями они будут. *Деяния Кинера, экзегетический комментарий.*

Мы не можем сделать вывод, что Лука намеревался выразить союз со Христом в Деяниях. Крещение — это физическое проявление покаяния и веры, а также включение в церковь. Крещение во имя Иисуса — это не столько формулировка союза со Христом, сколько заявление о праве собственности.

Крещение в Деяниях заявляет, цитата, что это крещение Иисуса, и те, кто крещены во имя Иисуса, являются его последователями. Нам нужно закончить это сейчас и вернуться к этому на нашей следующей лекции, когда мы будем говорить об участии в повторении истории Иисуса в Деяниях и использовании Лукой страдающего слуги Исаяи.

Это доктор Роберт Петерсон в его учении о Святом Духе и единении со Христом. Это сессия 7, Основы единения со Христом, Ветхий Завет и синоптики.